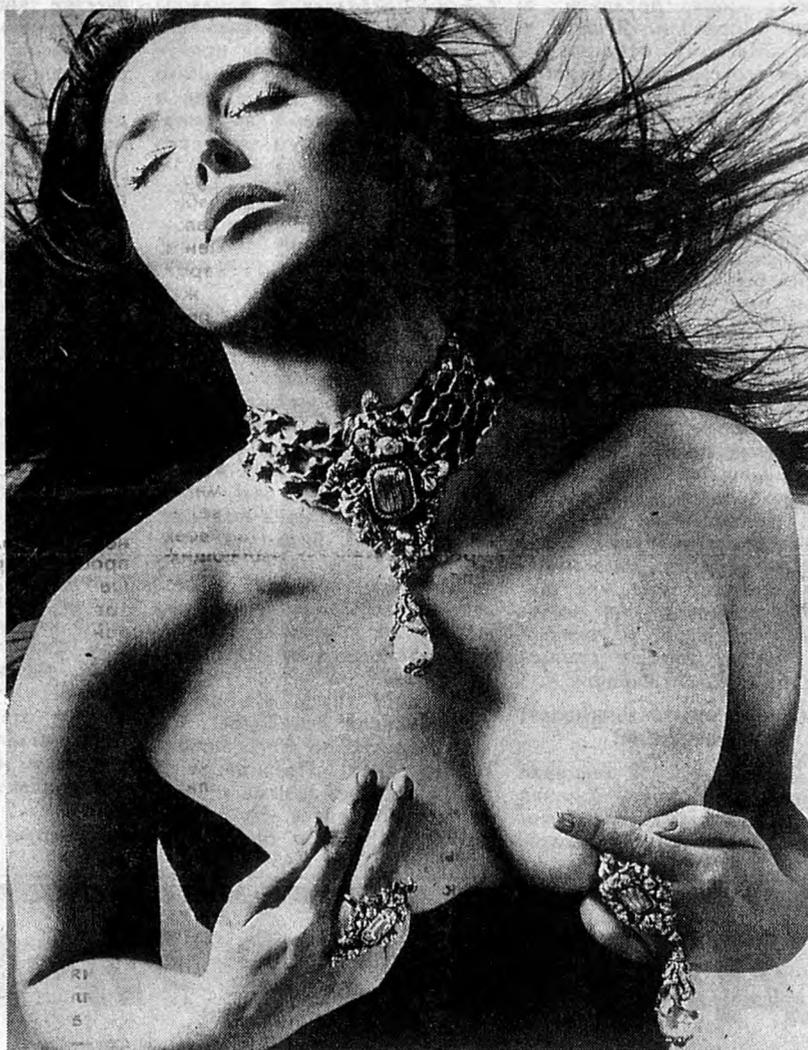

Кинотеатр. — 1994. — 23 июля. — с. 11.

ЛЮБОВЬЮ И РАБОТОЙ

РАВНОВЕСИЕ МЕЖДУ

От Изабель Аджани — Маргариты Наваррской ждали многого. Теперь, когда премьера нового фильма Патриса Шеро «Королева Марго» по роману Александра Дюма прошла в Канне, можно сказать: ждали большего. Фильм не имел того успеха, на который был рассчитан. И все же... «Мне повезло, что я работала с Шеро — он гений», — заявила Аджани корреспонденту «Пари-матч». Интервью Аджани перепечатывается с сокращениями.

— Вы только что снялись в «Королеве Марго» — фильме, который после долгих съемок наконец близок к выпуску. Фильм охватывает всю жизнь Маргариты Наваррской!

— Вообще нет, только несколько месяцев: начиная с ее замужества до Варфоломеевской ночи и того, что произошло вслед за ней. Кровавый период.

— Как вы осваивали характер Марго? Читая произведения, которые рассказывали о ней!

— Наоборот, не прочитав ни сам роман Александра Дюма, ни что-нибудь другое, потому что режиссер Патрис Шеро и драматург Даниэль Томпсон просили меня этого не делать. Я была совершенно свободна и могла отдаваться своему воображению, каждый день изобретая что-то новое.

— Без всякой заранее обдуманной идеи!

— Мне была дана полная свобода.

— Ведь вы хотели сыграть этот персонаж еще очень давно!

— Только потому, что Патрис Шеро и Даниэль Томпсон говорили мне об этом. И фильм делался очень долго — был задуман, написан, поставлен.

— Но не притягивал ли вас характер Марго как-нибудь по-особенному!

— Нет. Характер Маргариты Наваррской, ее роль в истории Франции были мне совершенно безразличны до тех пор пока этот характер не обрел плоть в виде киноактера.

— Она изображена под углом зрения строго историческим или характер «современен»!

— Это женский портрет эпохи Возрождения, но портрет современный, да...

— Чем именно!

— Она по своей природе разрушительница, не останавливается ни перед какими условиями. Она ведет себя вполне в духе своей семьи. Дом Валуа — это страшная семья, это мафия. И это заставляет ее быть такой же страшной. Но она утверждает себя, когда этого хочет, при

помощи секса. В этой семье все ведут себя очень свободно...

— Распущенно...

— Да. Это католики, не имеющие ни веры, ни закона. Но она отбрасывает все, когда приходит любовь. Марго — портрет, проявляющийся сквозь другие портреты, сквозь людей, чьи характеры пересекаются с ее характером. Это фильм о целой семье, в которой центральная фигура — она.

— Действие фильма происходит в историческую эпоху, для Франции особенно трудную, жестокую. Эта жестокость в фильме отражена!

— О да! Она просто брызжет. И ночь святого Варфоломея, и следующее за ней утро, дни за днями, тяжелые, кровь, заливающая и одеяния людей, и их души. Это показано без стеснения, без стыдливого прикрытия; без компромиссов.

— В соответствии с грубой правдой истории!

— В соответствии с правдой любого геноцида, любой резни.

— И, однако, эту эпоху невозможно представить себе не только без избытка насилия, но и без атмосферы пронизанной эротизмом.

— Да, сколько тел приговорено к смерти, столько приговорено и к любви. Это, впрочем, нередко одни и те же.

— Повлияет ли этот характер на вас!

— Есть характеры, которые способны раскрыться во всей полноте, и другие, которые могут опустошить вас. Этот — из тех, что раскрываются. Ее путь симпатичен: Марго переходит от суровости к мягкости, от неспособности любить к открытию любви, захватывающей ее всю и не требующей ничего взамен. Это персонаж, который творит добро, хотя и живет во зле. В маленьком политизированном мире, который полон копошения, заговоров, ревности...

— Среди интриг этой семьи, этого двора Валуа, вы находитесь в привычной для вас атмосфере!

— О, нет, никакой привычной атмосферы. Это не тот мир, который я знаю впрямую. Мне приходилось иногда переживать удары в спину..., но я не знала подлинного лица этого мира.

— Не кажется ли вам, что, сыграв Марго, вам уже будет трудно найти роль такую же богатую, трудную и благодарную!

— Я думаю так после каждой роли; кстати, так думают и обо мне. Но роли появляются, как и режиссеры, способные вообразить и полюбить вас в каком-то образе. Вы знаете, роль, которую ты плохо себе представил, плохо рассказанная и плохо снятая, — это роль пропавшая, потерянная.

— Помните ли вы, когда в последний раз давали интервью «Пари-матч»? Это было немногим больше года назад. Вы на какое-то время исчезли из Франции и на вопрос: «Что же вы делали!» — отвечали: «Я любила...». Сейчас все обстоит так же! Вы на том же повороте! Как ваша жизнь, Изабель!

— Она меняется каждый день, моя жизнь, к счастью, она не стоит на месте. И я работаю. Нехорошо, если работать — это значит не любить но так же плохо, если любить означает не работать. Я нашла настоящее равновесие между работой и любовью. Между кино и жизнью.

Материал подготовил

Д. САВОСИН.

● Изабель Аджани.

Фото из журнала «Пари-матч».